

— Мы не получали никакого предупреждения от Седьмого Монарха. Маленький Монарх, ты где-то ошибся?

Голос, донесшийся с другого конца телефона, заставил сердце Цзун Яна упасть в ледяной погреб.

— Вы не получали его... Как это возможно? — потеряв самообладание, закричал он. Его глаза заволокло влагой.

Пальцы Цзун Яня задрожали. Земля перед его глазами начала сливаться с огромными фрагментами «цветов». Его поле зрения настолько затемнилось этими «цветами», что все казалось странным и размытым.

Очевидно, что воспоминания о случившемся сильно повлияли на Цзун Яня.

Крах города и гибель бесчисленного количества исследователей...

Даже если обычно Цзун Янь любил от всего отшучиваться, как он мог смеяться, увидев, как многие его соотечественники и товарищи умирают, даже не имея возможности дать отпор. Конечно, он боялся; конечно, он злился; конечно, он сломался.

Поэтому он был полон решимости предотвратить это.

— Маленький Монарх, возможно ли, что тебя так утомила учеба, что ты стал видеть галлюцинации? — с некоторым беспокойством спросил Хэ Юань. — Если ты плохо себя чувствуешь, можешь взять выходной и посетить лазарет МУ.

Хотя исследователи и шутили между собой, что лазарет Мискатоникского университета не лечит живых, врачи МУ обладали очень высокой квалификацией. А сочетая свои навыки с алхимией, они были способны вытащить человека из ада, даже если у него отсутствовала рука, нога или орган.

Мгновение спустя Хэ Юань услышал глухой звук гудков.

Охранник в караульной комнате выключил радио и проворчал:

— Что происходит? В школе идут уроки. В каком ты классе? Чего ты тут стоишь и кричишь?!

В этот момент подбежал Е ЦзинМин. Он смотрел на Цзун Яня и тяжело дышал.

— О, я вижу, ты ученик-третьегодка. Третий год обучения — это большое давление. Тебе нужно научиться справляться со стрессом. Не нужно держать в себе, — так получилось, что охранник узнал в Е ЦзинМине вице-капитана баскетбольной команды мальчиков, так что он махнул рукой и велел им уйти. — Если тебе нехорошо, сходи в лазарет, хорошо? Доктор Декстер, вы уходите?

— Ну, сегодня такой хороший день. Я думал пойти прогуляться, — доктор в белом халате вышел из школы с веселой улыбкой на лице. — Ах, этот студент плохо себя чувствует?

Доктор Эмброуз Декстер был недавно принятым на работу заведующим школьного лазарета средней школы Цинъян. Хотя он был иностранцем, говорил по-китайски он исключительно хорошо.

Он не был черным, просто у него был очень темный загар.

Иностранец с докторской степенью Гарвардской медицинской школы и отличными навыками был нанят обычной средней школой на должность заведующего лазаретом. Звучало это довольно абсурдно.

Но сомнений не было ни у кого. Они автоматически приняли эту невероятную настройку.

Цзун Янь поднял голову. Прямо сейчас перед его глазами плясали разноцветные пятна. Ему казалось, что миллионы крошечных иголок пронзают его мозг.

Боль, невыносимая боль.

От этой боли его лицо скривилось и стало бледным, как бумага, высушенная на солнце.

— Похоже, этот студент действительно не очень хорошо себя чувствует, — пока смуглый доктор мило улыбался, его руки обхватили плечи черноволосого подростка, стабилизируя его положение, а затем дотронулись до его лба. — Может быть, мне стоит отвести его в лазарет, чтобы он немного отдохнул.

— Это хорошая идея. Извините за беспокойство, — охранник не сомневался в нем. Он кивнул и смотрел, как доктор уводит мальчика.

Но невероятней было то, что ни охранник, ни Е Цзинмин не заметили, что доктор на самом деле не пошел в лазарет. Вместо этого он вывел Цзун Яня из школы. Затем на оживленной обочине дороги, они открыто исчезли.

Ах! Я его коснулся! Я коснулся лба Бога отца!

Сердце Ньярлатхотепа замерло от радости. В тот момент он не обращал внимания на то, что говорили те два маленьких муравья.

Впервые в жизни он в спешке прорвался сквозь пространство, подхватил другого человека и уложил его на больничную койку.

Они появились в высококласной больничной палате. Река Хуанпу была видна через панорамное окно. В комнате находились сложные медицинские контрольные приборы, и если бы не это оборудование, можно было подумать, что это президентский номер в пятизвездочном отеле.

Эх, Бог Отец действительно слишком легкий. Даже по человеческим меркам он казался худым.

На этот раз мысли Ньярлатхотепа соответствовали его статусу доктора.

Ньярлатхотеп был достоин того, чтобы его называли злым богом, больше всего любящего играть с людьми. Ему нравилось наблюдать за человеческим отчаянием и хаосом, особенно во времена войны.

Он использовал личность доктора Эмброуза Декстера с очень давних времен. Во время Второй мировой войны это воплощение манипулировало человечеством, направляя его к созданию ядерного оружия.

В этом мире не было ничего, что было бы неподвластно злому богу. Ньярла использовал это воплощение, путешествуя по миру и творя темные дела.

Во время Второй мировой войны он посетил штаб немецкого нацистского военного

командования, тщательно охраняемый Белый дом и даже дом № 10 на Даунинг-стрит*. С одной стороны, он был выдающимся главным врачом нацистов; с другой стороны, он был ведущим профессором медицины в Америке. Он сменял одну личность за другой, циркулировал в высших эшелонах власти, и никто не замечал ничего подозрительного.

(*дом №10 на Даунинг-стрит —официальная резиденция лорда-казначея, который с 1905 года является также премьер-министром Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии).

Конечно, это всего лишь одно из перевоплощений. Пусть его медицинские навыки и превосходны, но, если допустить этого злого бога к операции, несчастный пациент долго не проживет.

Древний центр вселенной, «Азатот», породил «Тьму», «Хаос» и «Безымянный Туман».

Хаос — Нярлатхотеп, один из трех первоначальных богов и посланник Азатота. Нярла был ближе к Властелину Вселенной, чем два других столпа, рожденных из «Тьмы» и «Безымянного Тумана».

Многочисленные неопишуемые и зловещие тени вдруг появились позади доктора в белом халате, и в момент их появления тихая палата изменилась.

Теплый свет над их головами внезапно замерцал и приобрел холодный красно-синий цвет.

Некогда белые стены покрылись кровавой плотью и раздался наводящий ужас шорох передвигающихся во тьме существ.

Пол исчез, сменившись лужей темно-красной крови. Доктор шагал по этой самой луже, но, как ни странно, ни кровь, ни плавающие в луже неизвестные человеческие органы его не коснулись.

Больничная койка, на которой лежал темноволосый подросток, превратилась в холодный хирургический стол из твердой стали.

Сложное медицинское оборудование было забрызгано бесчисленными пятнами крови. Хирургический поднос спокойно лежал на одном из устройств. В нем было несколько больших и маленьких шприцев и скальпелей разного типа и длины.

Это была больница Нярлатхотепа. Злому богу было проблемно раскрыть свою истинную форму в трехмерной плоскости Земли, потому что это, вероятно, привело бы к коллапсу пространства-времени.

Иногда ему становилось скучно, и он затаскивал людей в операционную этого промежуточного пространства, привязывал их к операционному столу и наслаждался истерией и безумием своих жертв, ставших свидетелями истинного обличья злого бога.

Конечно, на этот раз Нярла действительно хотел помочь.

— Хм, умственная сила, это действительно не моя специальность... — пробормотал он себе под нос.

Мгновение спустя одна из зловещих теней позади него проникла в сознание черноволосого подростка.

Этот поток создания был порожден Владыкой Вселенной. Все Внешние Боги подчинялись Азатоту. Хотя пантеон злых богов имел запутанные корни, трое первоначальных богов были прямыми потомками Азатота. Естественно, они должны были действовать как защитники, пока Бог-Отец не пройдет через истинное пробуждение.

С этой точки зрения поклонение злых богов Азатоту было гораздо более искреннее, чем поклонение людей.

Особенно это касалось Ньярлатхотепа. Если бы у Азатота был культ, он был бы самым фанатичным верующим.

Бум!

Как только щупальца Ньярлы собирались схватить поток сознания Отца и помочь ему восстановиться, он был отброшен огромной силой. Он врезался в стену, погружившись в толстое покрытие из липкой плоти и кожи.

— Ах! — Безликий Бог потрясенно вздохнул, но тон его становился все более и более возбужденным, а голос бессознательно повысился. — Как и ожидалось от Бога Отца, даже в бессознательном состоянии он так силен.

Ньярла снова соединил свои сломанные запястья и вылез из липкой стены. Взгляд его остановился на седом мужчине, стоящем подле койки больного.

— Что ты здесь делаешь? Разве ты не говорил, что собираешься остановить Шуб? — доктор провел руками по белому халату, очищая его от крови и придавая ему чистый белый цвет.

— Мы все одного ранга. Если Шуб действительно захочет сюда прийти, я не смогу остановить его, если только мы с тобой не объединимся против него в драке, — Йог-Сотот холодно посмотрел на него. — И тогда Земля будет уничтожена. Доволен?

Ньярла: ...

— Нет, я еще не наигрался с людьми, да и Богу Отцу они, кажется, очень нравятся.

Смуглый доктор в белом халате пожал плечами. Спустя секунду заброшенная больница, наполненная ужасом и злобой, была перенесена из межпространственного промежутка обратно на Землю.

Желтый свет лился с потолка, заливая лицо черноволосого подростка теплым туманным светом.

Его губы были такими бледными, что почти сливались с цветом его лица.

Каким-то образом Йог-Сотот обнаружил, что на безжизненный вид Цзун Яня на койке невыносимо смотреть.

В то время как Ньярла хорошо разбирался в людях, Йог никогда не покидал своего измерения, за исключением одного или двух его воплощений. В лучшем случае он отвечал на призыв своих верующих. В остальное время он оставался далеко за пределами реальности.

Ничто не могло ускользнуть от его великого всеведения, за исключением...

То, что раньше сбивало его с толку, оказалось потоком сознания

— Нет, если этот парень Шуб придет, может случиться что-то довольно неприятное.

Ньярла все еще болтал. Всякий раз, когда он вступал в контакт с Его Величеством Азатотом, на него как будто воздействовал низкий интеллект Его Величества, и он превращался в идиота.

Йог не стал с ним разговаривать.

Но...

Ньярла был прав в одном.

С Шуб-Ниггурат было нелегко иметь дело. Как один из трех столпов первоначальных богов, он отвечал за размножение и имел весьма эксцентричный характер.

Коротко говоря, он один взрастил почти весь существующий пантеон злых богов. Он был известен как Мать Черных Коз, Черная Коза Лесов с Тысячным Потомством.

~~~

Автору есть что сказать:

Ньярла: Конечно, любимый бог Отца — это я!

Шуб: Но я такой очаровательный, конечно, любимый бог Отца — это я!

Пузыри: Хе-хе, проверьте пейринг, прежде чем что-то говорить:)

Цзун Янь: Окружен злыми богами, растерян.jpg

<http://bllate.org/book/15900/1419904>